

ОТДЕЛ IV

Экономика районов

М. Бушуйев

Реконструкция среднеазиатского хлопководства

I. Общие темпы и основные задачи реконструкции хлопководства

Форсированный темп развития хлопководства, намеченный июльским (1929 г.) постановлением ЦК партии и предусмотренный в новом варианте пятилетки Госплана СССР, далеко выходит из рамок, указанных для него прежним пятилетним планом. По директивам Центрального Комитета партии мы должны в 3 года (с 1929 по 1932 гг.) почти утроить производство хлопка, а по новому оптимальному варианту госплановской хлопковой пятилетки — увеличить его в $3\frac{1}{2}$ раза, доведя сбор хлопка с 265 тыс. т в 1929 г. до 787 тыс. т в 1932 г. по постановлению ЦК и до 1.000 тыс. т по оптимальному варианту Госплана СССР. При этом посевные хлопковые площади по Союзу расширяются с 1.055 тыс. га в 1929 г. до 3.080 тыс. га в 1932 г. по Союзу и с 909 тыс. га по Средней Азии.

Грандиозность задачи полного обеспечения к концу пятилетия союзной текстильной промышленности своим хлопком и освобождения ее от импортного хлопка станет особенно очевидной, если учесть два обстоятельства. Во-первых, тогда как по основному хлопковому району Союза — Средней Азии — мы в 1929 г. собрали товарного волокна-хлопка только около 265 тыс. т, в рекордный довоенный год (1915) по всем районам России было собрано 336 тыс. т волокна, в том числе по Средней Азии 303 тыс. т. (при сборе в средний довоенный год по всей России около 221 тыс. т). Во-вторых, урожайность хлопка с гектара в тот же 1929 г., определяемая ГХК в 7,3 ц по Союзу и в 8,7 ц по Средней Азии, почти на 30% отстает от довоенной урожайности, определяемой в 12,3 ц по Средней Азии.

Естественно возникает вопрос, выполнимо ли столь напряженное задание, какие трудности стоят на пути его выполнения, какие меры необходимо применить в борьбе за хлопковый план.

Закончившийся первый год пятилетки (1928), когда годичный прирост хлопковых площадей достиг 22%, посевы хлопка превысили средний довоенный уровень на 13%, а сбор волокна почти сравнялся со средне-урожайным довоенным 1913 г. (262 тыс. т), а также широкий размах посевной кампании настоящего, 1930 года, когда контрактационная посевная хлопковая площадь (на 10/VI около 1.693 тыс. га) превысила плановое задание на 15% и прошлогоднюю площадь хлопка почти на 45%, — обнаружили, что даже в оптимальном своем варианте старый пятилетний план по хлопку перевыполняется с избытком и что у нас есть все возможности для того, чтобы директивы ЦК партии о получении к концу пятилетия союзного хлопка не менее 787 тыс. т были выполнены.

Однако эти годы больших достижений в хлопководстве обнаружили также ряд трудностей и прорывов, преодоление которых в будущем является обязательным условием обеспечения еще более стремительного роста хлопководства, намечаемого на остающиеся два года пятилетки. В основном эти трудности и слабые места сводятся к следующему.

Решительная социалистическая перестройка хлопководства, сопровождаемая громадным обострением классово-борьбы в кишлаках Средней Азии

и системой мероприятий по ограничению хлебной спекуляции кишлачной вер-хушки и всякого рода эксплуататорских стремлений байско-кулацких хозяйств, неизбежно вызывает небывалое сопротивление этих слоев кишлака, выражающееся в попытках срыва посевного хлопкового плана путем увеличения посева зерновых, скашивания незрелых хлопковых полей, увеличения оседания, скупки баями хлопка у бедноты и пр.

С другой стороны, слабым местом является стихийность колхозного движения, отсталость качественного роста его в хлопковых районах, как следствие недостаточного организационного и агрономического обслуживания, на ряду с имевшими место искривлениями линии партии в смысле принудительного форсирования колхозного строительства.

Третьим моментом трудностей является недостаточное регулирование рынка продуктов питания, неумение госкооперативного торгово-распределительного аппарата маневрировать наличными хлебными ресурсами во время посева и сдачи хлопка, что вызвало значительное повышение розничных цен на хлеб и другие продукты и снижение реальных выгод для маломощных хлопководов.

Дальнейшую трудность составляет невероятная отсталость техники земледелия и водоиспользования на ряду с истощением полей парцеллярных хлопководческих хозяйств, влекущая за собой крайне низкий урожай хлопка, хлопка отстающий, как сказано выше, на 30% от довоенного.

Содержание этих трудностей и определяет важнейшие звенья реконструктивной работы на фронте борьбы за новую хлопковую пятилетку.

II. Социалистический сектор хлопководства

Основное звено реконструктивных мероприятий в области хлопководства — это широкое строительство колхозов и совхозов. Только на базе роста социалистического сектора сельского хозяйства можно обеспечить подъем хлопководства на более высокий технический уровень и общее улучшение его, недоступное преждему распыленному, мелкому и мельчайшему хлопководческому хозяйству. В преобразовании сельского хозяйства отсталой технически и культурно Средней Азии подлинно революционную роль должен сыграть трактор. В связи с этим следует особенно взвесить пророческие слова Ленина: «Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдив их машинами, то середняк-крестьянин сказал бы: «я за коммунию». Вот почему борьба за быстрый количественный и качественный рост обобщественного сектора, борьба за решительное преодоление байско-кулацкого сопротивления, за четкость классово-линии — является самым важным условием выполнения новой хлопковой программы.

Директива ЦК партии от 18/VII 1929 г. предусматривала к концу пятилетки получить от обобщественного сектора только 30% продукции хлопководства. Фактически же, несмотря на всякого рода искривления при коллективизации, уже в посевную хлопковую кампанию 1930 г. колхозы и совхозы Средней Азии дадут около 38% сбора против 7,2% в 1929 г. Это видно из приводимой ниже цифровой сводки Коопхлопбюр и ГХК (см. табл. на стр. 182).

Правда, абсолютный рост совхозов ГХК, этих социалистических фабрик хлопка, в 1930 г. еще невелик, он достигает 39 тыс. га по площади посевов и составляет не более 20% площади совхозов Средней Азии, намеченной постановлением ЦК от 18/VII 1929 г. к концу пятилетия (200 тыс. га). Однако по сравнению с прошлым годом (11 тыс. га) темп развертывания совхозного строительства весьма значителен (+250%).

Таким образом, достигнув в строительстве социалистического сектора несомненно больших успехов, мы можем говорить о создании в этом секторе

Табл. 1

Республики	Число		Посевн. площадь хлопка в тыс. га		Удельный вес		Вся хлопк. площадь на конец мая 1930 г., в тыс. га
	Колхозов	Совхозов	Колхозов	Совхозов	Колхозов	Совхозов	
Узбекистан	3098	8	311	19,1	35,0	2 2	852
Таджикистан	570	1(3)	55	7,0	45,5	6,9	97
Туркменистан	555	3	58	5,4	33,8	4,0	130
Киргизия	166	1	18	1,2	45,0	17,1	70
Казахстан	611	1	102	6,3	33,0	5,4	118
Вся Ср. Азия с Казахстаном	5000	14	481	39,0	38,5	3,07	1.267
„ „ „ без Казахстана	4389	13	442	32,7	37,3	—	1.149

предпосылок для серьезного технического улучшения хлопководства и повышения урожайности хлопка. Первоочередная задача здесь состоит в том, чтобы укрепить эти хозяйства организационно и технически так как они должны быть не только крупными фабриками хлопка, но и показательными с.-х. предприятиями для окружающего дехканского хлопководческого населения. В таком укреплении особенно нуждаются колхозы хлопковых районов Средней Азии. В большинстве случаев эти колхозы не имеют никаких организационных планов, мелки по размерам своим, около 124 га орошаемой площади в узбекских районах против 25—46 га на 1 колхоз в 1929 г., лишены общих построек для обобщественного скота, слабо обслужены агроперсоналом, отличаются ненадежностью учета и счетоводства.

Хлопковые совхозы до настоящего времени были убыточны, давали дорогую продукцию хлопка (43,9 руб.—центнер хлопка-сырца в 1929 г. против лимитной цены в 28,0 руб. центнер) и значительно более высокие нормы затрат труда, чем в американских хлопковых хозяйствах (около 77 рабочих дней на 1 га в 1928 г. и 101 рабочий день в 1930 г. против 9 дней в крупных механизированных американских хозяйствах). Изжитие этих недочетов в будущем возможно лишь по мере усиления механизации обработки полей и сбора хлопка с одновременным укрупнением хлопковых совхозов (с 1472 га в 1929 г. до 17264 га в 1932 г. на 1 совхоз). Капитальные вложения в строительство хлопковых совхозов, определяемые планом ГХК на пятилетие в 269,4 млн. руб., уже в этом пятилетии принесут значительный эффект, дав нашей текстильной промышленности хлопковой продукции на сумму около 227 млн. руб. С другой стороны, совхозы еще к концу пятилетия станут фабриками репродукции улучшенных сортовых семян хлопка для всего хлопководческого населения. Мало того, уже в ближайший 1931 г. хлопковые совхозы дадут не менее 12% общей по Союзу продукции хлопка, а вместе с колхозами не менее 50% ее (при общем сборе хлопка-волокна по контрольным цифрам Госплана на 1931 г. около 640 тыс. т).

Если основным условием, под знаком которого пойдет в ближайшие годы развитие хлопководства, является громадный рост социалистического сектора в сельском хозяйстве, то второе важнейшее условие реконструкции и подъема хлопководства заключается в организации широкой и соответствующей новым социалистическим формам хлопководческого хозяйства системы агро-технических мероприятий, направленных на рационализацию культуры хлопка вообще и поднятие урожайности и качества хлопка в особенности. Здесь надо добиться уже в ближайшее время самого резкого поворота наших

кооперативных, агрономических и научно-технических кадров и организаций лицом к производству, к социалистическому сектору хлопководства с тем, чтобы, перестроившись в текущую хлопковую кампанию, пойти в посевную кампанию будущего 1931 г. организованным и сомкнутым фронтом.

III. Факторы технической реконструкции хлопководства

Какими же рычагами в области технической реконструкции хлопководства мы располагаем для решения задачи по увеличению сбора хлопка?

Обычно считают такими рычагами: орошение новых земель, вытеснение хлопком зерновых и других культур и поднятие урожайности хлопка применением агрикультурных приемов, а именно — удобрений, улучшенных сортовых семян и улучшенной культуры хлопковых полей, заключающейся в машинной обработке и посеве, рациональном водопользовании и борьбе с вредителями и болезнями хлопка.

Не будем пока касаться вопроса о приросте хлопковых площадей и сбора хлопка от крупного нового орошения, дающего по плану ГХК наибольшее увеличение хлопковых площадей — 53—57% общего их прироста за 3 года (1931/31—1932/33) при 16-17% роста от мелкого орошения и 25% от вытеснения других культур. Стоимость этого крупного строительства весьма высока — около 440 млн. руб. за пятилетие по Средней Азии и до 525 млн. руб. по СССР, т. е. не меньше 500 руб. на гектар общей орошенной площади и до 700 руб. на гектар хлопковой площади. Оставим пока и проблему о пределах вытеснения хлопком других культур. Отметим лишь, что установка на первенствующее значение этого рычага (расширение орошаемых и хлопковых площадей от крупного ирригационного строительства) вряд ли будет достаточно обоснована, если не учесть того, какими вообще путями можно скорее и легче всего избежать крупных расходов по приобретению недостающего нам хлопка, правильно ли используется теперь вода на орошаемых хлопковых посевах и дает ли она весь тот эффект, который может дать при устранении других факторов, определяющих высоту урожая хлопка.

Во всяком случае задача увеличения хлопковых площадей может быть в ближайший период разрешаема и другими, повидимому более дешевыми путями. Таковы, например, вовлечение в хлопководство неорошаемых земельных массивов в новых районах СССР (Северный Кавказ, Украина, Крым), механическое и электрическое орошение наземными и подземными водами (с подъемом воды) небольших, недоступных для самотечного орошения земельных участков в лучших хлопковых районах Средней Азии, наконец, лучшее использование оросительной воды на существующих старых оросительных системах. И действительно, уже теперь по новому варианту ГХК намечается к концу пятилетки занять под культуру хлопка до 1 млн. га в новых районах неорошаемого хлопководства — на Сев. Кавказе, Украине, в Крыму; кроме того, имеется возможность расширения хлопководства на богарных (неорошаемых) землях Средней Азии. Далее, по ориентировочным расчетам Средазводхоза в той же Средней Азии дополнительно к самотечному орошению может быть орошено механическим и электрическим подъемом наземных и неглубоких подземных вод до 280 тыс. га, притом с затратами сравнительно небольших средств (210—300 руб. на га). Наконец, по расчетам Института водного хозяйства даже небольшое увеличение коэффициента полезного действия существующих оросительных систем, хотя бы с доведением коэффициента потери воды по каналам до 0,5, позволило бы увеличить полезную орошаемую площадь Средней Азии по меньшей мере на 300 тыс. га (без особо значительных затрат и путем несложных мероприятий по регулированию водоиспользования и введения оптимального оросительного гидро-модуля при орошении хлопковых полей).

К сожалению, эти вопросы на фоне построения грандиозных проектов орошения затушевываются органами водхоза. Точно так же затушевывается и проблема рационализации культуры риса. И без увлечения проблемой вытеснения других культур хлопком¹ можно бы освободить для расширения посевов последнего громадное количество воды путем улучшения техники орошения и посева риса по американскому способу и методам прерывистых поливов его. В этих условиях урожайность риса не только не понижается, но, наоборот, повышается раза в 1½, тогда как расход воды сокращается раза в 2½. Нет никакой необходимости в ряде районов сокращать эту ценную культуру, которая на ряду с люцерной является к тому же незаменимой в севообороте при использовании засоленных и заболоченных земель, разбросанных всюду среди оазисов культурноорошаемых земель Средней Азии и являющихся живым укором и показателем неумелого ирригационного строительства и плохого использования оросительной воды населением. Такие земли комиссия НКРКИ СССР в 1930 г. имела возможность обследовать и в Фергане (Шарихан, Язьявань), и в Голодной степи, и в Бухаре, и в Байрам-али и пр.

IV. Агркультурные приемы повышения урожайности хлопка

Исходя из директив ЦК партии, к концу пятилетки урожайность хлопка должна быть поднята на 40% по Средней Азии и на 70% по Закавказью. Что же мы имеем по урожайности хлопка в настоящее время и какими располагаем путями и возможностями для увеличения ее в ближайшие три года?

Если по размерам посевных хлопковых площадей советское хлопководство значительно превысило довоенный уровень (в 1929 г. на 27,3% по Союзу и на 29,7% по Средней Азии), то по урожайности хлопка, как было уже отмечено выше, хлопководство отстает от довоенного уровня больше, чем другие культуры. Урожай хлопка в 1929 г. составлял не более 75% урожая в 1910—1914 гг. и определяется всего в 8,7 ц на га по Средней Азии против 12,3 ц в довоенное время. В этом отношении хлопководство находится еще в восстановительном периоде.

Между тем по ряду элементов мы имеем в хлопководстве по сравнению с довоенным временем значительные реконструктивные сдвиги. Так, если до войны посев улучшенными чистосортными семенами хлопка почти отсутствовал, то уже в 1928 г. не менее 93% хлопковой площади было засеяно сортными семенами, а в 1930 г. все 100%, причем выход волокна из хлопко-сырца до войны не превышал 30%, а теперь он достиг 31,5—32,0%. Минеральными удобрениями раньше охватывалось в Средней Азии едва ли более 2,5% посевной хлопковой площади, тогда как в 1929 г. удобряемая ими площадь достигла 22,5%, а в 1930 г. около 27%. Рядовой машинный посев до войны был распространен на площади, составляющей, не более 1% общей хлопковой площади, а в 1929 г. он составляет 11,2%, в 1930 г. же около 27%. Тракторов до войны в хлопковых районах не имелось совершенно, а в 1929 г. их было в Средней Азии 1.980 шт., и ими вспахано хлопковых площадей около 14% и в 1930 г. до 25%. Наконец, хлопководческое население кооперировано почти на 100%, до войны же оно не было кооперировано совершенно.

Очевидно, имеются неблагоприятные обстоятельства, в силу которых мы в хлопководстве, несмотря на внедрение элементов новой агротехники, все же имеем значительно более низкий урожай, чем до войны. Насколько современная урожайность хлопка не соответствует объему мероприятий, направленных на ее повышение в последние годы, показывают следующие данные.

¹ Иногда это увлечение доходит до неприемлемых и нерациональных размеров как например в отношении вытеснения совершенно необходимой культуры в хлопководческом хозяйстве — люцерны.

Годы	Вся посеваемая хлопк. площадь (в тыс. а),	Фактич. урожайность хлопк-сырца (на 1 га ц)	Процент охвата хлопковых площадей			Сбор хлопка-волокна, (в тыс. тонн)	
			Минеральными удобрениями	Машинным посевом	Сортовыми семенами	По плану	Фактически
По всему Союзу							
1925	591	9,3	—	—	—	—	—
1927	751	9,2	9,6	—	—	—	—
1928	95	8,6	20,3	3,4	—	—	231
1929	1.053	7,8	20,8	4,7	—	—	262
1930	1.553 ¹	9,0 ¹	25,0	11,0	—	311	265
1931	2.170	9,1 ¹	50,0	38,0	—	500	—
1925—1928	2.230 ¹	—	—	50,0	—	623 - 656	—
Довоен. годы	813	8,88	—	—	—	—	—
		1,8	2,0	1,0	1,0	226	283
По Средн. Азии							
1925	480	9,8	—	—	—	—	—
1927	629	9,7	—	—	—	—	—
1928	781	9,2	11,1	4,6	54,5	—	183
1929	893	8,7	23,3	6,2	89,7	—	230
1930	1.251 ¹	9,6 ¹	22,2	13,0	91,4	—	236
1931	1.560 ¹	11,2	25,0	40,0	100,0	—	—
1925—1928	—	10,5 ¹	50,0	50,0	100,0	527	—
Довоен. годы	688	9,37	—	—	—	—	—
		12,3	2,5	1,5	1,5	200	240

Приведенные данные показывают, что в то время как с 1927 по 1930 г. охват хлопковой площади минеральными удобрениями увеличивается с 9,6 до 25%, машинным посевом — с 3,4 до 38% и улучшенными сортовыми семенами хлопка с 54 до 100%, — урожайность хлопка на 1 га все время понижается: по Ср. Азии против средней за ряд лет в 9,37 и 9,7 в 1927 г., урожайность в 1928 г. снизилась до 9,2 ц, а в 1929 г. — 8,7 ц. Такое снижение — одним неблагоприятными метеорологическими условиями необъяснимо. Единственное объяснение этому кажущемуся парадоксу (чем больше ввозится в хлопковые районы удобрений, сельскохозяйственных машин и пр., тем меньше урожай) может состоять в том (если не учитывать временного влияния некоторых хозяйственно-экономических и социальных сдвигов), что в последние годы, когда хлопковые площади расширились за пределы, далеко превосходящие довоенные (по Средней Азии в 1929 г. выше на 30%), экстенсивное расширение хлопководства идет отчасти за счет распашки посевной люцерны, игравшей до войны значительную роль в повышении почвенного плодородия. В отдельных районах несколько ухудшилась и обработка хлопковых полей вследствие убыли рабочего скота и недостатка рабочих рук. Отсюда очевидна необходимость повышения люцернового клина в ряде хлопковых районов, особенно с засоленными и заболоченными почвами, а также усиление механизации хлопководства, строительства колхозов и МТС.

Переходя к оценке намечаемых пятилеткой масштабов и темпов агрикультурных мероприятий по повышению урожайности хлопка, необходимо остановиться на тех звеньях организации агротехнического воздействия на дехканское хлопководческое хозяйство, которые во многом определяют не-

¹ По плану.

соответствие качественных показателей мероприятиям по повышению урожайности хлопка. К числу таких узких звеньев в Средней Азии прежде всего относятся кадры общей организационной помощи кишлаку и в частности кадры агрономической помощи и инструктажа на ряду с отсталостью научно-опытного дела в области агротехнической реконструкции хлопководства.

Для технического руководства по осуществлению широкой реконструктивной программы по хлопководству требуется громадное количество высшего, среднего и низшего технического персонала, агрономов, агротехников, агроуполномоченных, гидротехников и пр. В этой области пятилетний и операционные планы реконструкции хлопководства сводятся с громадным дефицитом, пополнение которого не может быть произведено силами только самих среднеазиатских хлопководческих республик: колхозники (руководители колхозного строительства), агроуполномоченные, агротехники, трактористы-рулевики из батраков и бедноты — вот та армия низовых строителей сельского хозяйства и хлопководства, опираясь на которую можно обеспечить массовое проведение реконструктивных мероприятий по хлопководству. Вопрос о подготовке этих кадров в текущем году и в будущую посевную хлопководческую кампанию является одним из центральных вопросов хлопководческой Средней Азии, поскольку качество использования всего громадного комплекса материальных ресурсов, вкладываемых в реконструкцию хлопководства, эффективность капитальных вложений в него и социальное направление этих ресурсов зависит от состава и степени подготовленности этих кадров. О том, что представляет из себя в настоящее время агроперсонал хлопковых районов Средней Азии по квалификации, стажу, национальности и партийности, можно судить отчасти по следующим данным обследования хлопководческой кооперацией Узбекской ССР за сентябрь 1929 г. агрономических пунктов кооперации в Узбекистане. Из этих данных видно, что из числа агрономов высшее с.-х. образование имеют 28,4%, среднее — 59,1% и низшее (в том числе практиков) — 12,5%. При этом оказывается, что агрономы с высшим образованием сосредоточены главным образом в Ташкентском округе на местах же, в агропунктах их 1—4 человека. По производственному стажу подавляющее большинство агрономов — молодежь. Со стажем до 1 года — 25%, до 3 лет — 37,5%; агрономов с большим стажем работает на местах не более 1%. С составом полевых старост обстоит еще хуже. Из них без всякого с.-х. образования — 74%, с низшей с.-х. подготовкой на курсах — 26%. При этом 52% старост работают первый год. Прослойка партийцев и комсомольцев сравнительно удовлетворительная — 24%. По национальности работников — картина тоже несколько лучше. Из коренного населения довольно много работников в составе агротехников (24,4%) и полевых старост (56%), но подавляющее большинство агротехников состоит из русских (60%), затем идут татары и башкиры — 7,8% и пр.

Большинство агрономов получило специальное образование в САГУ (сельфак) или в с.-х. техникумах (Самарканд, Ташкент) узбекским языком владеют слабо. Полевые старосты прошли двухмесячные с.-х. курсы или приобрели свои знания на практике.

Потребность в агрокадрах по Средней Азии для хлопководческой кооперации и возможность пополнения их за счет сельфака или САХИПИ на 1930/31 г. и будущие годы исчислена Коопхлопбюро (см. табл. 3 на стр. 137).

Подготовка студентов-агрономов в сельфаке САГУ и САХИПИ в Ташкенте иллюстрируется табл. 4 на стр. 236.

В общем в отношении агрокадров в период посевной кампании 1930 г. по Средней Азии приходится констатировать, что, несмотря на всяческие меры ГХК и Коопхлопбюро по привлечению агрономического персонала на посевную кампанию, обеспечение ее этими кадрами было недостаточное. На 10 марта 1930 г., даже после размещения 480 агрономов и 240 агротехни-

Табл. 3

Республики	Агрономов		Агротехников		Агростарост		Агроисполнителей	
	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.
Вся Средняя Азия . . .	420	978	840	1.956	2.100	4.890	8.400	19.120
Узбекистан	250	580	500	1.160	1.250	2.900	5.000	11.160
Таджикистан	20	122	40	244	100	610	400	2.000
Туркменистан	70	135	140	270	350	675	1.400	2.700
Киргизия	30	51	60	102	150	255	600	1.200
Казахстан	50	90	100	180	250	450	1.000	1.800

Табл. 4

Курсы	Сельфак САГУ			САХИПИ агроном. факультет			САХИПИ Колхозный сел.-хоз. факультет		
	Имеется студентов	Законтрактовано	Процент законтракт.	Имеется студентов	Законтрактовано	Процент законтракт.	Имеется студентов	Законтрактовано	Процент законтракт.
1	220	105	48	463	91	20	254	10	4
2	143	98	66	40	10	25	19	—	—
3	152	152	100	—	—	—	—	—	—
4	144	144	100	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	664	497	75.5	—	—	—	—	—	—

ков вместе с ожидаемыми 154 агрономами и 185 агротехниками, для удовлетворения всей потребности не хватало 209 агрономов и 127 агротехников. Этот дефицит отражается прежде всего на проведении агрокомплекса и ставит в трудное положение хлопковые совхозы и колхозы.

На будущий год, как видно из контингента студентов последних курсов сельфака САГУ и САХИПИ, потребность в агрономах для одной только хлопководческой кооперации не покрывается на 50%. Кроме того, эти кадры попрежнему не вполне могут удовлетворить местное хлопководческое население по своему национальному составу и слабому знанию коренных языков, так как большинство студентов этих двух ташкентских вузов — русские, узбеков же и таджиков не более одной трети.

Помимо слабого оборудования агросети в хлопководческих районах Средней Азии, низкой квалификации и недостаточного стажа ее персонала, налицо большой органический дефект, сводящий часто к нулю эффект, иногда влияние на молодые агрокадры, незнакомые с условиями новой дефект заключается в том, что агрономы в небольшом числе и в слабой степени являются организаторами и руководителями дела реконструкции, перевода мелкого дехканского хозяйства на рельсы крупного сельхозпредприятия. Старые традиции земской агрономии по обслуживанию путем «сказа» и показа в одиночных хозяйствах, казалось бы, отходят уже в область предания. Однако агрономам-хлопковикам сплошь и рядом свойственны иллюзии в незаменимость старых, допотопных приемов туземной земледельческой техники, они склонны и теперь работать в кишлаке методами оди-

ночек-пропагандистов, без опоры на дехканские бедняцкие коллективы, простейшие товарищества и пр. Правда, в текущую хлопковую кампанию в этой области произведены большие сдвиги, и агроработа в значительной степени переведена на новые рельсы агрокомплекса. Но, как видно из нижеприводимых данных, на фронте агрокомплекса в хлопковых районах Средней Азии необходимо смелое и решительное завершение реорганизации всей системы агроработы. С другой стороны, необходима широкая переподготовка агроперсонала, а также дальнейшая интенсивная подготовка дехканского актива из батраков и бедняцко-средняцкой части дехканства как ближайшего проводника агротехнических мероприятий в хлопководческие хозяйства.

Насколько сильны еще традиции старой агрономической школы, апологетов вековой отсталой туземной техники обработки полей, оказывающей иногда влияние на молодые агрокадры, незнакомые с условиями новой агроработы в Средней Азии, можно иллюстрировать хотя бы следующими примерами печатной пропаганды старыми среднеазиатскими агрономами этой туземной техники.

Вот что, например, говорится в печатном руководстве одного из старых агрономов Туркестана — «Земледелие в Сыр-дарьинской области»: «Таким образом, можно быть уверенным, что пройдут еще многие тысячелетия, а мелкие земледельцы — дехкана, где омач играет роль универсального орудия, будут ковырять землю омачем с той настойчивостью, которая позволяет им после больших трудов получить все же великолепно обработанные поля»...

Другой видный агроном — руководитель крупной организации ГХК, — не отрицая значения трактора в крупном хозяйстве, следующим образом «агитирует» за эту машину, по-советски революционизирующую отсталое крестьянское хозяйство: «Комиссия ГХК, обследовав причины низкой урожайности в совхозах, приходит к выводу, что с появлением трактора качество обработки упало: поэтому нет никаких оснований ожидать повышения урожайности хлопка при тракторной вспашке»... И это говорится в то время, когда всеми 5-летними и годовыми планами самого же ГХК и других плановых органов подтверждается неотложность и важность завоза тракторов в хлопководческие районы Средней Азии целыми десятками тысяч (по старой хлопковой пятилетке в Среднюю Азию намечался завоз в 8.500 шт., а по новой — не менее 19 тыс. штук), когда уже приступлено к развертыванию сети промадных машинно-тракторных станций (по плану Тракторцентра в 1930 г. открывается в Средней Азии 23 МТС с 1.890 тракторов и в 1932 г. 84 МТС с 12.950 тракторов).

Если перевести подобную защиту старыми агрономами допотопного инвентаря на политический язык, то можно сказать, что такая апология омача является прямым отражением байско-кулацких стремлений путем потогонного, парцеллярного инвентаря закабалить попрежнему местную дехканскую бедноту.

Каковы же результаты проведения в жизнь новых форм и методов работы в хлопководческих районах Средней Азии по опыту посевной хлопководческой кампании 1930 г.?

Посевная хлопковая кампания этого года несомненно является показательной для оценки вообще мероприятий по агрообслуживанию хлопководческого населения и подготовленности кооперации к переводу в жизнь директив правительственных органов о переходе от старых методов агроработы, с обслуживанием индивидуальных хозяйств и с закладкой у них показательных участков, к новым методам широкой массовой работы по линии агропроизводственного и агротехнического обслуживания главным образом колхозов и бедняцко-средняцких хозяйств. При этом агропункт для хлоп-

ководческого населения становится источником, откуда дехкане-хлопководы должны получать знания по агрономии, содействующие технической и социальной реконструкции хлопководческого хозяйства, повышению урожайности хлопка и производительности труда дехканина.

В задачу агрокомплекса, проводимого в первую очередь на землях колхозов, а затем производственных товариществ и целых земельных обществ, входит: а) применение полной тракторной или конной европейской плужной вспашки, б) полной машинной обработки, в) рядовой машинный посев хлопка сортовыми семенами, г) внесение удобрений под хлопок с улучшенным водопользованием и е) борьба с вредителями хлопка и удаление с полей стеблей и корней (при заболеваниях хлопчатника вилтом). Такой агрокомплекс в соответствующих округах республик Средней Азии и ЗСФСР проводится республиканскими организациями хлопководческой кооперации, в Таджикистане же в 1930 г. — агроперсоналом Главхлопка.

В какой степени реализован в 1930 г. намеченный СТО 13 сентября 1929 г. план агрокомплекса по отдельным республикам и районам, обследованным комиссией ЦК ВКП(б) и НКРКИ в мае текущего года, показывают данные следующей таблицы (из отчета Коопхлопбюро на 10 мая 1930 г.):

Табл. 5

Республики и округа	Плановая площадь агрокомплекса	Фактически организовано	В том числе			%агрокомпл.	
			Вспахано		Засеяно на 10 V	Ко всему посеву хлопка	К плану
			Всего	Тракторами			
	В тыс. га						
Узбекская	93.800	81.690	76.290	34.002	56.678	9,5	85,0
В т. ч. Андижанский окр.	26.000	19.458	25.660	15.196	12.010	11,3	74,8
„ Бухарский округ	12.264	10.000	12.878	2.855	8.586	11,8	88,4
Таджикская	27.300	2.000	—	—	—	20,0	80
В т. ч. Ходжентский окр.	—	4.203	3.824	980	3.826	—	90
Туркменская	60.000	63.058	45.092	—	45.092	34,6	71,0
В т. ч. Чарджуйский окр.	30.000	30.600	—	—	—	96,5	102,0
Киргизская	13.900	81.069	8.802	6.983	6.665	12,5	59,9
Казакская	11.100	8.000	7.871	2.557	7.173	7,8	72,0
Вся Средняя Азия	206.000	165.120	141.879 ¹	44.522 ¹	119.412 ¹	14,3	89

В общем план агрокомплекса по площади, занимающей не более 15% от посева хлопка в 1930 г., не выполнен ни в количественном отношении, ни в качественном. По размерам подготовки полей и посеву агрокомплекс недовыполнен по Средней Азии более чем на 11%, а по Киргизии на 40%, по Туркмении и Казакстану на 20%, по Узбекистану на 15%. При этом в большинстве районов из всех агрикультурных мероприятий по повышению урожайности хлопка полностью проведена лишь вспашка европейскими плугами и тракторами, но нередко с последующей перепашкой местным омачем), рядовой машинный посев сортовыми семенами и отчасти внесение удобрений. Улучшенное же водопользование, землеустройство, своевременная культивация хлопка пропашными орудиями в большинстве случаев не проводится. Помимо этого, самая техника обработки полей (часто с ненужной двух-трехкратной перепашкой местным омачем), посева хлопковыми сеялками (без маркера, косыми рядами) и внесение удобрений и пр. во многих районах агрокомплекса были весьма несовершенны. В результате, а также

¹ В сумму не вошли данные по Таджикистану.

в виду неблагоприятной погоды, всходы хлопка на агрокомплексе получились неважные и не обещают хороших перспектив на повышенный урожай.

Наиболее удачно проведен агрокомплекс в Чарджуйском округе Туркмении, особенно в районе Дейнау и в Курган-Тюбинском районе Таджикистана. Благодаря энергии агроперсонала, а также МТС здесь обработка рядовых посевов хлопковых полей проведена весьма совершенно, поэтому и всходы всюду отличные.

Отмеченные дефекты и недовыполнение агрокомплекса объясняются, во-первых, тем, что население и поля в районах агрокомплекса не были своевременно подготовлены к его проведению; во-вторых, вследствие распада колхозов весной к работе приступили поздно; в-третьих, имели значение недостаток и невысокая квалификация агроперсонала, проводившего агрокомплекс. По плану в районах агрокомплекса агроперсонал комплектуется из расчета на каждые 1.000 га хлопковых посевов 1 агроном, 2 агротехника, 5 агро-старост и 20 агро-исполнителей. Фактически же хлопководческая кооперация через специальную сеть агропунктов обслуживает помимо агрокомплекса еще и остальные площади хлопковых посевов. Количество таких агропунктов по Средней Азии в 1930 г. определяется в 56 единиц со специальным штатом агроперсонала — 1 агроном-заведующий, 2 агротехника и 1 сельхозстароста.

Как распределяются по республикам агропункты и агроперсонал хлопковой кооперации в 1930 г., показывают следующие цифровые данные Коопхлопбюро.

	Узбек.	Тадж.	Туркм.	Кирг.	Казак.	Вся Средняя Азия
Число всех агропунктов	217	6	60	18	23	324
„ пунктов агрокомплекса	92	2	60	10	4	168
„ агрономов	217	6	60	24	49	356
„ агротехников	434	12	120	48	98	712
„ агростарост	460	10	300	50	73	893
„ агроуполномоченных	1.840	40	1.200	20	220	3.500

Помимо этого участкового агроперсонала, имеются еще агрономы кооперации — районные, окружные и республиканские; на ряду с ними ГХК располагает также штатом агрономов при заводских с.-х. ячейках (их в Андижанском округе 10), при окружных заводоуправлениях и 3 агрономами-инспекторами при республиканских хлопковых конторах. Этот агроперсонал ГХК, часто выполняющий совершенно неопределенные функции или дублирующий кооперативных агрономов, можно бы с большей пользой передать хлопковой кооперации или МТС.

Следует отметить, что на судьбы агрокомплексов и вообще технической реконструкции хлопководства в ближайшем будущем решающее значение окажет, с одной стороны, укомплектование хлопковых районов хорошо подготовленными, знающими местные условия и коренной язык агротехническими кадрами высшей и средней квалификации и, с другой, создание широкого слоя актива из среды батрацкого и бедняцко-средняцкого хлопководческого населения, прошедшего школу агроликбеза. Пока же подбор агрокадров, их квалификация и социальный состав, а также условия работы и жилья в большинстве районов Средней Азии являются совершенно неудовлетворительными. Начать с того, что большинство агропунктов хлопковой кооперации не оборудованы жилищными и хозяйственными постройками, прокатными пунктами, агротехническими пособиями и библиотеками. Отвратительные в большинстве случаев жилищные, бытовые и служебные условия, когда агроперсонал перебрасывают с одной работы на другую (часто вовсе не на производственную) и распоряжается им всякий, кто хочет, начиная от

райисполкомов, уполномоченных по поселкам, кооперативам, хлопкома районного и окружного и кончая заведующими скуппунктами, агрономическими инспекторами и пр., — все это не только не создает у агроперсонала стимулов к планомерной производственной работе, но часто ведет к тому, что после полугодовой горячки и бестолковщины многие из работников хотят бросить дело и укрыться в кабинеты городских планирующих и руководящих органов НКЗема, ГХК, Коопхлопка и пр. Между прочим приходится еще подчеркнуть, что ГХК, несмотря на прямое указание ЦК от 18 июля 1929 г. (п. 32) об улучшении бытовых условий инженерно-агрономического персонала и необходимости жилищного строительства, очень медленно осуществляет это строительство.

V. Опытное с.-х. дело

Перейдем к вопросу о том, как организовано и какую роль играет опытно-научное дело в реконструкции хлопководства Средней Азии.

Средняя Азия и ГХК могут менее всего пожаловаться на недостаток опытных станций и полей, их бюджет и даже оборудование. Наоборот, они представлены здесь даже в относительно большем количестве, чем во многих других районах Союза. Тем не менее эти опытные учреждения не могли выполнить предъявленных к ним требований со стороны быстро развивающегося крупного социалистического сектора земледелия и хлопководства Средней Азии.

Качество работы опытных учреждений, отставание от современных темпов и запросов реконструируемого хлопководства, отсутствие координации работ смежных опытных станций и малая увязка опытной работы с конкретными планами реконструкции сельского хозяйства, а часто также неопределенность целевых установок в опытной работе — все это в большинстве случаев придает работе опытных учреждений Средней Азии академический характер, порождает отчужденность их от сельскохозяйственного населения и совхозов и обуславливает слабую эффективность их работы в смысле перенесения имеющихся достижений в практику хлопководческого хозяйства. Можно назвать только одну-две опытных станции, работы которых находят применение в хлопководческих хозяйствах. Это главным образом Туркестанская селекционная станция ГХК (и ее отделы) с ее большим ассортиментом новых селекционных сортов хлопка, широко распространенных в хлопководческих районах. Затем отчасти Аккавакская опытно-оросительная станция с ее ценными Голодностепским филиалом и Самаркандским рисовым отделом, а также новые опытные отделы машинно-испытательной станции и отделы по механизации обработки хлопковых полей в совхозах ГХК, которые действительно по-новому, с широкой постановкой опытных работ в обстановке крупных с.-х. предприятий начали с успехом разрешать актуальные конкретные задачи по реконструкции социалистического хлопководства. Дальнейшая правильная работа среднеазиатских опытных учреждений в интересах социалистического земледелия возможна лишь при условии коренной реорганизации всего опытного дела Средней Азии. Эта реорганизация должна быть произведена в том направлении, которое предусмотрено положением с.-х. академии им. Ленина по реконструкции научно-опытных с.-х. учреждений, т. е. должны быть открыты специальные научно-исследовательские институты и зональные опытные станции с опорными при них пунктами в крупных совхозах и колхозах. В первую очередь реорганизация должна коснуться НИХИ ГХК, организованного в Ташкенте на основании специального постановления ЦК партии от 18 июля 1929 г., но не развернувшего почти никакой работы; должно быть создано среднеазиатское отделение с.-х. академии им. Ленина для руководства и объединения опытно-плановой работы в многочисленных научно-опытных учреждениях Средней Азии — ГХК, НКЗемов, Водхоза, Института прикладной ботаники, Кендырьтреста и др.

VI. Поднятие урожайности хлопка

Для выполнения директивы ЦК партии о поднятии урожайности хлопка к концу пятилетия по Средней Азии на 40%, а по ЗСФСР на 70% агрономическая наука располагает тремя основными факторами — удобрениями, улучшенной машинной обработкой полей и посевом сортовыми улучшенными семенами. Все эти факторы в условиях среднеазиатского хлопководства оказываются однако эффективными лишь на фоне рационального водопользования и систематической борьбы с с.-х. вредителями и болезнями хлопка.

Исходя из намеченной эффективности всех указанных выше факторов, ГХК и плановыми органами запроектированы на пятилетие и ежегодно проводятся в жизнь широкие, дорого стоящие мероприятия по снабжению хлопководческих районов Средней Азии машинами, с.-х. инвентарем, минеральными удобрениями, улучшенными сортавыми семенами хлопка, по борьбе с с.-х. вредителями и пр.

Чтобы представить масштаб этих мероприятий, достаточно отметить, что по старой пятилетке, с сокращенным планом хлопководства, намечалось завезти в Среднюю Азию за пятилетие не менее 8.500 шт. тракторов, 150 тыс. плугов, 85 тыс. хлопковых сеялок и другого инвентаря — всего на сумму около 48 млн. руб., около 66 тыс. т азотных удобрений и 85 тыс. т фосфорной кислоты для удобрения не менее 60% всех хлопковых посевов при общей стоимости завозимых удобрений на сумму около 92 млн. руб. По новому же варианту хлопковой пятилетки, когда к концу пятилетия намечается хлопковую площадь довести по Союзу до 3 млн. с лишним га (в том числе по Средней Азии до 1,9 млн. га), завоз тракторов в Среднюю Азию запроектирован в размере около 17 тыс. штук стоимостью до 34 млн. руб., конных хлопковых сеялок 59 тыс. шт. и тракторных сеялок около 2.650 всего на сумму до 4,6 млн. руб.; минеральных удобрений намечается завести за пятилетку — азота 140 тыс. т, фосфорной кислоты — 108 тыс. т на сумму в один только последний год пятилетки (1932 г.) около 72 млн. руб. При этом тракторной вспашкой к концу пятилетия должно быть охвачено около 70% всей хлопковой площади, рядовым посевом — до 80%, минеральными удобрениями — 72%. Кроме того, в целях лучшей постановки тракторного дела и использования тракторов, по новой хлопковой пятилетке запроектировано организовать в Средней Азии, начиная с 1930 г., сеть машинно-тракторных станций, число которых с 1932 г. Трактороцентром должно быть доведено до 84 с 12.900 машинами против 23 МТС с 1.861 трактором в 1930 г. Фактически же их было организовано в 1930 г. 15 при 1.162 тракторах. Работой этих МТС в хлопководческих районах Средней Азии намечено охватить около 1,45 млн. га хлопковых площадей против 164 тыс. га в 1930 г.

О том, как фактически осуществляются в Средней Азии намеченные ЦК партии и хлопковой пятилеткой мероприятия по поднятию урожайности хлопка, по снабжению посевщиков-дехкан машинами, удобрениями, сортавыми семенами и пр., можно судить по нижеприводимым данным обследования хлопководства в Средней Азии комиссией ЦК ВКП(б) и НК РКИ СССР в посевную хлопковую кампанию 1930 г.

1. Механизация и тракторизация. Важнейшая проблема реконструкции хлопководства — механизация культуры хлопковых полей вообще, на что обращено внимание в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 г., в последние два года и особенно в 1930 г. разрешается в хлопковых районах Средней Азии весьма успешно как по линии распространения европейского с.-х. инвентаря, так и широкого применения тракторов и организации сети машинно-тракторных станций. Лишь в отношении постройки среднеазиатского завода для производства специального хлопкового инвентаря (сеялок, куль-

тиваторов, окупчиков), о чем также имеется специальное постановление ЦК ВКП(б), положение все еще остается неопределенным.

В отношении снабжения посевщиков хлопка Средней Азии европейским с.-х. инвентарем и внедрения машинного посева хлопка в кампанию 1930 г. достигнуты значительные количественные успехи, чему несомненно способствовал рост коллективизации, широкая организация агрокомплекса и МТС. Однако в качественном отношении в этом деле отмечается немало недочетов.

О размерах выполнения плана завоза с.-х. инвентаря и степени реализации его в Средней Азии на 20/IV — 1/V 1930 г. имеются следующие данные Коопхлопбюро: всего в Среднюю Азию (с Казакстаном) завезено плугов 61.762 шт., а реализовано 49.756, борон завезено — 41.124, реализовано — 26.731 шт., хлопковых сеялок завезено 26.786, а реализовано — 18.294, культиваторов завезено — 29.207, реализовано — 13.340.

В общем из завезенного европейского с.-х. инвентаря в хлопковых районах Средней Азии больше всего реализовано конных плугов (75,9%), затем конных хлопковых сеялок (69,8%), и меньше всего культиваторов (45,7%). Реализация инвентаря наиболее успешно прошла в отсталых хлопковых республиках: в Таджикской — 92,5% плугов и 72,5% сеялок, Казакской — 90,7% плугов и 82,5% сеялок и отчасти в Туркмени — 90,5% плугов и 78,4% сеялок. В Узбекистане же и в южной Киргизии реализация прошла значительно слабее — плугов в Узбекистане реализовано 70,8%, сеялок 50,8%.

Основными причинами недостаточной реализации с.-х. европейского инвентаря среди посевщиков хлопка Средней Азии являются значительное расширение тракторной вспашки, заменяющей конную обработку, особенно в районах агрокомплекса и МТС, затем неумение дехкан обращаться с европейским инвентарем при недостаточной разъяснительно-показательной работе агроперсонала. Далее следует указать на слабую организацию машинно-прокатных пунктов и коллективного использования инвентаря, на недостаточное развитие сети ремонтных кузниц и, наконец, на высокую цену европейского инвентаря. Так, например, в Шириханском районе Андижанского округа плуги марки КС отпускались дехканам по 24 р. 20 к., бороны — по 21 р. 70 к., хлопковые сеялки — по 54 р. 15 к., культиваторы — по 33 р. 82 к., окупники — по 16 р. 50 к., ярма — по 14 р., хомуты — по 15 р., постромки — по 5 р. 43 к. При этом во многих случаях отмечалось несоответствие типа марок и качества завезенного инвентаря местным почвенным условиям, а также значительный вес обрабатывающего европейского инвентаря, зачастую непосильный для ослабленного бескормицей рабочего скота дехкан.

Несомненно, что при лучшей организации машинно-тракторных станций, машинно-прокатных пунктов и вообще при коллективном использовании с.-х. инвентаря и более развернутой сети ремонтно-хозяйственных мастерских, чего в текущем году во многих районах не было, реализация и использование европейского с.-х. инвентаря дехканами были бы более успешными, нежели теперь.

Учитывая громадную тягу хлопководческого населения к тракторной обработке полей, особенно в районах коллективизации, и МТС и широкие перспективы тракторизации в хлопковых районах, приходится пересмотреть для ряда районов планы завоза конного европейского инвентаря в сторону значительного сокращения его. При такой мере можно будет избежать затоваривания складов и скуппунктов ненужными машинами мелкого типа (что уже имело место в целом ряде районов в текущем году). Необходимо предусмотреть замену одноконного инвентаря более производительным сложным инвентарем — многорядно-прицепным к тракторам. В связи с этим должны быть пересмотрены и производственные задания строящегося в Ташкенте за-

вода хлопкового с.-х. инвентаря. Он несомненно должен ориентироваться на производство главным образом более сложного и производительного хлопкового инвентаря (для крупных совхозов и колхозов). В особенности это касается производства многорядных хлопковых сеялок, культиваторов, орудий для механического устройства мелких полевых арыков-оросителей, валиков, машин для планировки-выравнивания полей, механической уборки стеблей и сбора хлопка.

Большим недостатком европейского с.-х. инвентаря, завозимого в Среднюю Азию, является несоответствие некоторых типов и марок его местным условиям. Это надо сказать о плуге типа КС, изготовленном из плохого материала и мало пригодном для тяжелых почв, отчасти о хлопковой сеялке Баннера, не вполне удовлетворяющей дехкан из-за плохих цепей и несовершенства высевающего и ворошильного аппарата и из-за отсутствия маркеров-отметчиков для наметки правильных рядов при посеве; далее неудовлетворительны некоторые типы завозимых конных культиваторов, например, пятилапчатый культиватор Одесского завода, требующий постоянного ремонта; отмечена также непригодность вновь завезенных из Америки многорядных тракторных культиваторов из-за несоответствия расстояний обрабатывающих лапок ширине рядов хлопка на полях дехкан и пр.

В отношении тракторизации и работы МТС в хлопковых районах Средней Азии необходимо отметить, что тракторизация, как и вообще механизация хлопководства, количественно и организационно отстает от широкого развития за последние годы хлопковой культуры вообще и обобщественного сектора в особенности. Тракторный парк, здесь возрос с 990 штук в 1928 г. до 3.300 штук в 1930 г., или почти в 3,5 раза при параллельном увеличении посевной хлопковой площади с 790 тыс. га до 1.270 тыс. га, или в 1,6 раза. При темпе расширения хлопковых посевов по новому варианту пятилетки с 1.944 тыс. га вместо 1.260 тыс. га разрыв между ранее запроектированными размерами тракторизации Средней Азии (по прежней пятилетке к 1932 г. намечался завоз около 9 тыс. тракторов, по директивному постановлению ЦК партии повышенный до 13 тыс.) и фактической потребностью в тракторах грозит возможностью срыва новой хлопковой пятилетки и дела механизации и реконструкции хлопководства. Уже в 1931 г. представляется необходимым завезти в Среднюю Азию не менее 8 тыс. тракторов, а к 1932 г. до 12 тыс.

Посевная кампания 1930 г. в Средней Азии является особо показательной в смысле недочетов и отставания тракторизации от запросов реконструируемого хлопководства. Вместо намеченных 1.924 тракторов разного типа поступило лишь 1.645; тип тракторов разнокалиберный, некоторые из них не соответствуют условиям работы в орошаемых районах, как, например, Фордзон Путиловского завода. Надо отметить также организационную неопределенность, многочисленность распорядителей в работе МТС, частую изменчивость характера выполняемых МТС работ (особенно МТС хлопководческой кооперации), малые размеры обрабатываемых тракторами участков у дехкан (нередко не более $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ га), наконец, слабую квалификацию трактористов-рулевиков. По этим причинам работа МТС в первый год организации их в Средней Азии, как правило, оказалась (особенно МТС хлопководческой кооперации) в большинстве хлопковых районов недостаточно удовлетворительной.

Однако следует отметить, что некоторые МТС Трактороцентра, несмотря на тяжелые условия работы, не только полностью выполнили плановые задания, но превысили их и заслужили у населения хлопковых районов всеобщие похвалы, особенно в этом отношении необходимо выделить МТС района Арал в Таджикистане, благодаря которой проведена почти полная реконструкция хлопководческого дехканского хозяйства.

О размерах проделанной МТС Тракторцентра и тракторными отрядами хлопководческой кооперации работы в хлопковых районах Средней Азии на период посевной хлопковой кампании 1930 г. можно судить по следующим отчетным данным Тракторцентра и Коопхлопбюро:

Табл. 6

Районы МТС	Число организованных МТС		Число тракторов, приведенных к 10-сильным		План вспашки в га		Выполнение вспашки в га		% выполнения вспашки	Выработка на 1 трактор в 20-час. день га	Расход керосина на 1 га в кг
	Тракторцентра	Кооперации	Тракторцентра	Кооперации	Тракторцентра	Кооперации	Тракторцентра	Кооперации			
Узбекистан . . .	6	2+16	474	955	59.500	137.780	68.960	61.403	118	3,3	25,6
Таджикистан . . .	4	—	293	42	42.470	—	49.300	5.881	118	3,9	22,9
Туркмения . . .	3	—	279	262	30.660	—	23.450	18.260	76	2,3	23,0
Киргизия . . .	2	—	116	82	15.600	—	22.320	5.361	142	4,5	19,0
Средняя Азия . . .	15	—	1.162	1.341	148.230	—	164.030	90.905	110	3,5	22,0

В общем тракторы МТС Тракторцентра и хлопковой кооперации вспахали в 1930 г. около 255 тыс. га, или более 18% всей посевной площади. В целях создания из МТС в Средней Азии действительно энергетических и организующих центров для дехканских хозяйств и колхозов необходимо в ближайший год значительно реорганизовать работу существующих и новых МТС в следующих направлениях:

во-первых, объединения организации работ всех тракторных колонн, отрядов и МТС хлопковой кооперации, нкземов и прочих организаций в одном среднеазиатском отделе Тракторцентра;

во-вторых, укрупнения МТС до размеров не менее 150 тракторов стандартных типов на 1 МТС;

в-третьих, передачи организации и проведения агрокомплекса в ведение МТС по согласованию с хлопководческой кооперацией;

в-четвертых, переподготовки старых кадров МТС и подготовки через курсы новых, а также увеличения в составе работников МТС удельного веса националов, бедноты и партийцев;

в-пятых создания лучших жилищных и культурных условий для работников МТС, а также усиления оборудования МТС.

2. Удобрения. Завоз и реализация минеральных удобрений в хлопковых районах Средней Азии протекает в условиях, не вполне благоприятствующих получению необходимого эффекта от внесения удобрений под хлопок.

Сокращенный СТО план завоза удобрений на 1930 г. был выполнен фактически с превышением. Вместо намеченных по плану 94 тыс. т удобрений куплено 104 тыс. т, в том числе для Средней Азии — 90 тыс. т. Однако этот завоз минеральных удобрений (завезено удобрений всего на 323 тыс. га вместо первоначально намеченных 450 тыс. га) в период до посева хлопка в большинстве хлопковых районов не реализован.

Насколько отстает в 1930 г. фактическая реализация удобрений от завоза их, видно из следующих данных Коопхлопбюро по отдельным республикам Средней Азии (на 1—15/V 1930 г.) (см. табл. 7 на стр. 195).

Слабое внедрение минеральных удобрений в хлопковые районы Средней Азии в 1930 г. находит свое объяснение, во-первых, в повышенной на 50% цене удобрений (против прошлого года). Установленная СТО от 13/IX 1929 г. отпускная цена на удобрения в размере 1 р. 50 к. оказалась неприемлемо-вы-

Табл. 7

Республики	План завоза удобрений	Завезено удобрений	Реализовано удобрений	% завоза к плану	% реализации удобрений к завозу
	В тыс. тонн				
Узбекская	85,0	89,9	55,0	105,7	61,3
Таджикская	4,2	6,6	2,6	155,7	37,0
Туркменская	18,8	20,5	15,5	109,6	69,9
Киргизская	3,1	3,1	2,4	108,1	82,5
Казакская	3,3	4,9	—	147,6	—
Вся Средняя Азия	114,4	125,1	—	109,3	63,3

сокой для бедняцко-средняцких хлопководческих хозяйств, хотя эффективность этих удобрений, установленная станцией удобрений, весьма значительна. На основании особого постановления СНК СССР от 29/IV 1929 г. цена на удобрение была снижена до 1 р. 10 к. за 16 кг.

Из приведенной выше таблицы видно, что завоз удобрений в 1930 г. превысил план на 9,3%, реализация же удобрений выполнена лишь на 63,3%, причем особенно слабо она прошла в Таджикистане и Узбекистане. Таким образом, в этих республиках можно ожидать значительного понижения урожайности хлопка против принятой по плану СТО.

Снижение цены на удобрения, хотя и запоздалое, несколько стимулирует внесение удобрений дехканами под окучку хлопка, но вряд ли этим будут компенсированы все потери. С другой стороны снижение цен должно повлечь за собой увеличение размера убытков ГХК на операциях. Если при прежней цене этот убыток выражался в сумме около 5,9 млн. руб. (при общей удобряемой хлопковой площади по СССР в 364 тыс. га), то при снижении отпускной цены он увеличится до 9,5 млн. руб.

Помимо высокой цены на удобрения, слабый спрос на них со стороны дехкан-хлопководов (особенно в новых районах, где раньше почти не применялись минеральные удобрения) несомненно объясняется также неумелой и недостаточной разъяснительно-показательной работой агрономического персонала, а иногда даже отсутствием у последнего, как и у ответственных работников, уверенности в рентабельности удобрений. Плохую роль сыграла и опытно-исследовательские учреждения ГХК, высказывающие разноречивые мнения по вопросу об эффективности удобрений. Станция удобрений ГХК считает например более рентабельным внесение в высоких дозах азотистых удобрений (до 240 кг азота на 1 га). Проводя широкие районные коллективные опыты над различными дозами и видами удобрений в Средней Азии, станция совершенно игнорирует опыты с установленными СТО для хлопководческих хозяйств практическими нормами удобрений (60 кг азота и 46 кг фосфорной кислоты на га). Вот почему Сельхозуправление ГХК, на основании заключения особой комиссии по проведению удобрительной кампании в 1930 г., приходит к выводу: 1) что для внесения более высоких доз удобрения, чем 90 кг азота на га, нет никаких оснований; 2) что более рентабельной будет доля азота меньше 90 кг, дающая большую прибавку урожая сырья на 1 кг азота; 3) что отчет станции удобрений и учет эффективности заводских удобрительных смесей в 1929 г. не содержит указаний для утверждения целесообразности повышения доз азота под хлопок выше намеченных планов СТО 60 кг на га, каковую норму и следует рекомендовать дехканам-хлопководам на 1930 и следующие годы.

Еще большие разноречия об эффективности и приемах внесения удобрений под хлопок, способные окончательно запутать вопрос о значении

какая ведется в Средней Азии хлопковыми организациями по ликвидации засоренности семян.

6. До настоящего времени ГХК не проведены широкие мероприятия по механической очистке (сортировке) засоренных посевных семян. Самая операция очистки производится теперь дехканами весьма неудовлетворительно и медленно, а главное, вместо очистки семян при помощи специальной машины-сортировки, которая до настоящего времени все еще находится в процессе испытания и реконструирования.

Необходимо также отметить, что постановление ЦК ВКП(б) от 18/VI 1929 г. (пункт 13-з) в отношении привлечения дехканских семеноводческих товариществ к размножению семенного материала по хлопку ни ГХК, ни хлопковой кооперацией не выполняется. До настоящего времени между ними ведутся бесплодные споры о том, в какой стадии семеноводческой работы целесообразно привлечь колхозы к размножению хлопковых семян, в стадии ли маточных посевов или репродукции.

Вопрос, поставленный на разрешение Главного хлопкового комитета о механизации сбора хлопка, имеющий в настоящее время особо актуальное значение в виду форсированного расширения хлопковых посевов и недостатка рабочих рук, до настоящего времени ГХК практически не разрешен. Опытно-испытательные работы с машинами хлопкособирателями и уборщиками стеблей хлопка (гуза-пая) ведутся на Пахта-аральском машиноиспытательном пункте (при совхозе). Здесь начаты в текущем году испытания и работы, во-первых, по сбору коробочек (аппарат Новгородцева, американские сани-Следдинг) с очисткой вороха в поле и, во-вторых, по сбору хлопка-сырца (американский хлопковый пиккер, аппарат Кнопфа, Островского, отчасти Пороховщикова).

Нужно сказать, что машиноиспытательный пункт находится на верном пути к разрешению проблемы, особенно в части сбора и очистки хлопковых коробочек. Таким образом, можно надеяться, что большие затраты на ручной сбор хлопка, достигающие около 20—30% стоимости всей культуры хлопка, будут значительно сокращены.

4. *Борьба с вредителями и болезнями хлопка.* Борьбе с вредителями и болезнями хлопка в Средней Азии практически не уделяется того внимания, которое заслуживает это дело. Между тем разного рода болезни наносят опромный ущерб хлопку, урожай которого только от повреждения некоторыми специальными хлопковыми вредителями (особенно от паутинного клещика и тли) в некоторые годы понижается на 10% и более с недобором хлопка на сумму 25—30 руб. на га, что почти равносильно нивелированию эффекта от внесения удобрений под хлопок.

То же приходится отметить и относительно борьбы с постоянным вредителем люцерны — слонником, который во многих районах почти уничтожает первый укос люцерны.

Надо, впрочем, отметить, что за последний год, с переходом опытно-исследовательской работы по борьбе с вредителями хлопка в ГХК, с организацией службы учета поврежденный хлопок и с переходом от экспедиционного метода борьбы с хлопковредителями к стационарному, через специальные кадры борбистов хлопковой кооперации, дело предупреждений болезни хлопка и борьбы с ними проводится значительно более организовано. По борьбе с шистоцеркой (прилетной из Афганистана индийской саранчей) и другими массовыми вредителями хлопка (саранчевые, марокская кобылка, прус и пр.) издано специальное постановление Средаз. ЭКОСО от 27/I 1930 г. с возложением руководства по борьбе на энтомологическое бюро ГХК. Специалистами, инструкторами и техническими работниками, а также химическими ядами, материалами и аппаратурой по борьбе с вредителями хлопка большинство районов и округов Средней Азии в 1930 г. обеспечено полностью.

Существующей в Ташкенте большой опытной станцией по изучению болезней хлопка ГХК ведутся обширные работы опытного характера по методам борьбы с главнейшими вредителями хлопка. В связи с организацией в Союзе особого объединения по борьбе с вредителями сельского хозяйства (АБВ), ГХК в мае 1930 г. заключил с ним договор с передачей ему всего дела борьбы с вредителями хлопка в Средней Азии, а также исследовательского дела (опытные станции по изучению болезней и вредителей хлопка в Ташкенте). Соглашение о передаче станций, за исключением опытной станции по изучению вредителей, которая должна остаться в ведении НИХИ, следует признать вполне целесообразным и своевременным.

Специальный вопрос о предупреждении заноса и о борьбе с заграничными вредителями хлопка (розовый червь) разрешен на посевной период 1930 г. тем, что семена египетского хлопка, завезенного из Египта, были дезинсектированы в одесском и ленинградском портах, затем проверены в месте выгрузки их в Таджикистане особой комиссией специалистов, вскрывшей для обнаружения червя до 7 млн. семян хлопка и удостоверившей их незараженность. Семена были высеяны в южных районах Таджикистана. К сожалению, по причинам необъяснимого недоверия таджикских органов к результатам дезинсекции значительная часть семян не была использована в посевную кампанию 1930 г. Вследствие этого вместо плановых 10 тыс. га посевом египетского хлопка занято всего 4 тыс. га, в том числе в совхозах Пахторал 2.127 га, а неиспользованные семена, на которые затрачена валюта, остались лежать беспризорными до будущего года.

VII. Перспективы повышения урожайности хлопка

Удобримую минеральными удобрениями площадь хлопка к концу пятилетия по варианту Госплана намечается довести с 27% до 72% всей посевной хлопковой площади. Остальная площадь будет удобряться местными удобрениями — навозом и люцерной (около 12—16%) или не потребует удобрений, как, например, вновь срощенные целинные земли (около 12%). Принимая норму внесения удобрений равной 60 кг азота и 45 кг фосфорной кислоты на гектар, общая потребность в минеральных удобрениях на 1932 г. для хлопковых полей Средней Азии, не считая люцерны с ее потребностью в фосфорной кислоте по норме 90 кг на гектар, составит по минимальному варианту Госплана 52 тыс. т азота и около 62 тыс. т фосфорной кислоты, а по оптимальному — 82 тыс. т азота и около 62 тыс. т фосфорной кислоты. Комиссия же академика Прянишникова, исходя из норм внесения азота и фосфорной кислоты по 90 кг на гектар хлопковых посевов, исчисляет для Средней Азии на 1932 г. потребность по азоту в размере около 134 тыс. т и по фосфорной кислоте тоже в 134 тыс. т. Для удовлетворения этой потребности строятся азотный завод в Узбекистане, фосфатный завод в Актюбинске, а недостающее количество удобрений будет завозиться из других районов Союза.

На какую же прибавку урожая хлопка-сырца надо рассчитывать, чтобы внесение минеральных удобрений было рентабельно для посежиков-дехкан? При стоимости смеси удобрений, азотных и фосфатных, на гектар около 40 руб., при нормах внесения 60 кг азота и 45 кг фосфатов и при лимитной цене на 16 кг хлопка-сырца около 4 р. 50 к. — рентабельная прибавка урожая хлопка должна быть не менее 1,5 центнера на гектар. Иначе говоря, надо, чтобы урожайность хлопка-сырца была повышена до 10,8 ц на га, или почти на 16% минимум. Насколько это достижимо в условиях Средней Азии, показывают нижеприводимые данные опытных учреждений Средней Азии и выводы различных комиссий специалистов, в том числе и комиссии проф. Прянишникова, работавших по вопросу о повышении урожайности хлопка.

По довоенным данным среднеазиатских опытных учреждений средняя прибавка урожая хлопка-сырца под влиянием искусственных удобрений определялась в 32%, или примерно в 3,6 ц сырца на га. По данным же станции удобрений за последние годы (1927—1929) считается, что 1 кг азота, внесенного с минеральными удобрениями, обеспечивает прибавку урожая хлопка-сырца в 6 кг, из которых около 3,6 кг получается в год внесения удобрений, а остальные в последующий второй год. Таким образом, при внесении на га 60 кг азота, прибавка урожая с га должна составить около 360 кг, т. е. 3,7 ц, или почти 38,6% по отношению к урожайности хлопка в 1929 г. С коррективами же на районные условия одна из комиссий ГХК по учету эффективности удобрений на дехканских полях принимает прибавку урожая хлопка-сырца на 1 кг азота в 4,5 кг; со внесением на 1 га 60 кг азота и 45 кг фосфорной кислоты прибавка урожая хлопка на 1 га определяется в размере 270 кг, т. е. составляет 30% к исходному урожаю в 9,3 ц на 1 га.

Надо однако подчеркнуть, что указанная эффективность удобрений обеспечивается при обязательном условии урегулирования водопользования, т. е. оптимального использования оросительной воды. Этот водный фактор, впрочем, является вообще решающим в деле внедрения агротехнических мероприятий. При неумелом пользовании оросительной водой, при неурегулировании водопользования очень часто бесполезными оказываются и удобрения, и механизация обработки хлопковых полей и улучшенные сортовые семена.

В отношении другого важнейшего фактора повышения урожайности хлопка и удешевления стоимости его культуры — механизации — местными опытными учреждениями принимается, что наибольший эффект в условиях Средней Азии механизация дает при замене туземного разбросного посева машинным рядовым. В этом случае урожайность повышается на 15—20%. В среднем же переход от местных способов обработки и посева хлопковых полей к машинным дает повышение урожайности на механизированных полях на 10%.

Третий фактор повышения урожайности хлопка — замена несортовых семян улучшенными селекционно-сортовыми семенами — может поднять урожайность волокна к концу пятилетия по сравнению с урожаем 1923 г., по мнению комиссии экспертов в Средней Азии, на 10,6%. Из них 3,3% приходится на долю увеличения выхода волокна из сырца и 7,3% на долю повышения урожайности хлопка-сырца. Однако в виду того, что улучшенными сортами семенами, хотя и засоренными, в настоящее время обсеменяются почти все хлопковые поля и что к концу пятилетия будут введены в значительном количестве посевы менее урожайных египетских сортов хлопка, следует считать, что эффект от улучшенных сортов семян не превысит к концу пятилетия 5%.

Переходим к последнему фактору повышения урожайности — рационализации водопользования, заключающейся в переустройстве несовершенных туземных оросительных систем, в ведении планового водопользования, в применении зимних и ранних предпосевных поливов и в соблюдении оптимальных сроков и модулей полива хлопка. Эффект от этого фактора определяется к концу пятилетия в размере около 14%. Учитывая же возможность лишь частичного проведения всего указанного комплекса мероприятий по водопользованию, следует определить эффект от рационализации водопользования на ближайшее пятилетие не более чем в 5%.

Суммируя, таким образом, эффективность всех указанных факторов, мы можем ориентировочно определить общую прибавку урожая хлопка в размере около 50% к исходной урожайности 1929 г., в 4,67 центнера на гектар. Иначе говоря, при оптимальных условиях урожайность хлопка может быть повышена по Средней Азии с 9,3 ц в 1928 г. до 13,9 ц в 1932 г., а с

поправкой на неблагоприятные условия и на повреждения хлопчатника с.-х. вредителями (5-6%) — в 13,1 ц. При этом урожайность хлопка в 1932 г. будет превышать довоенную почти на 7%.

Таковы в общем ближайшие перспективы повышения урожайности хлопка по Средней Азии при условии применения всех основных мероприятий в намеченных планом масштабах, механизации обработки хлопковых полей, применения удобрений, улучшения сортовых семян, улучшения водопользования и борьбы с с.-х. вредителями.

Можно быть уверенным, что организованное проведение в жизнь указанных агротехнических мероприятий на базе бурного роста за последние годы колхозов и совхозов в хлопковых районах (в 1930 г. удельный вес колхозов в хлопководстве Средней Азии около 38%, а на 1931 г. удельный вес обобщественного сектора в продукции хлопка намечается в 55—60%, в том числе хлопковые совхозы до 12%) вполне гарантирует повышение урожайности хлопка до указанных размеров. Мало того, меры эти обеспечат выполнение задания директивных органов о сборе к концу 5-летия по Союзу не менее 787 тыс. т хлопкового волокна, что освободит нашу текстильную промышленность от иностранной зависимости и от необходимости тратить сотни миллионов рублей золотой валюты.